

Глава 14. Часть 1. Ревность

Ли Мин остался доволен, но не Фан Янь.

Продержавшись полных две недели, он был пойман киской, которая умела сосать и ласкать, затем его прервали в самый критический момент. Его первой реакцией было выпрыгнуть из постели, схватить Ли Мина, притянуть обратно в свои объятия и трахнуть его так сильно, что он даже не смог бы заплакать.

Однако, когда он схватился за перила кровати и приготовился спрыгнуть вниз, Ли Мин слабо оглянулся на него.

Он только что пережил эротическое взаимодействие, поэтому его щеки слегка покраснели. Хотя с его бедер все еще стекала прозрачная и скользкая жидкость, он посмотрел на Фан Яня с необычно ледяным лицом и холодным взглядом.

"У тебя проблемы?" спросил он.

Фан Янь: «.....»

Его нижняя часть тела была такой твердой, что было больно, конечно, у него были проблемы. Однако он понял выражение глаз Ли Мина. Если в этот момент он проигнорирует все и набросится на него, это будет последний раз, когда он прикоснется к нему.

Этот шаг ничем не отличался бы от рытья собственной могилы.

Некоторое время, борясь между думами о краткосрочных выгодах и долгосрочных целях, Фан Янь решил сглотнуть: «...Нет».

Итак, он наблюдал, как Ли Мин вошел в ванную, чтобы помыться, и увидел, как он вышел, чтобы снова лечь спать. Когда Ли Мин уснул, нижняя часть тела Фан Яня все еще стояла прямо в приподнятом настроении. Наконец, ему пришлось отправиться в ванную, чтобы решить свою проблему.

Продержавшись и не успев ничего ухватить, ему всю ночь было трудно закрыть глаза. На рассвете он наконец уснул. Когда он снова проснулся, Ли Мин уже ушел в лабораторию.

Блядь.

Он выругался про себя, затем перевернулся, чтобы встать с постели.

Он вставал поздно, поэтому, когда пришел в лабораторию, был уже почти полдень.

По пути он размышлял, как извиниться и уговорить Ли Мина. В результате, пока он не поднялся наверх, он ничего не мог придумать. Сделав храброе лицо, он толкнул дверь, двигаясь к месту казни, но в лаборатории был только Чжэн Цун.

«Где Ли Мин?» — спросил Фан Янь.

«О, — Чжэн Цун смертельно скучал, возясь с реагентами, — он пошел поесть».

Есть?

Фан Янь не мог не взглянуть на часы.

Не рано и не поздно, что это за прием пищи такой?

Прежде чем Фан Янь успел это понять, увидев выражение его лица, Чжэн Цун небрежно заговорил:

«Какой-то человек приходил, искал его, и они вышли вдвоем». После наблюдения в течение нескольких недель он, наконец, понял, что между ними было подозрительным. Одного только волнения было недостаточно, Чжэн Цун решил раздуть пламя: «Я не хвалю его или что-то в этом роде, но этот парень довольно красив».

***

Этот внезапный визит к Ли Мину действительно был очень неожиданным.

Сидя в ресторане, он передал меню обратно официанту. Не зная, что сказать, он внимательно посмотрел на мужчину в костюме и кожаных туфлях напротив.

Он был на несколько лет старше его и отличался от тех учеников, которые еще учатся в школе. На нем были хорошо сделанные очки с серебряной оправой и блестящие запонки, как у успешного общественного деятеля.

"На что ты смотришь?" Видя, что Ли Мин, казалось, наблюдает за ним, Цзи Пинчжи слегка улыбнулся: «Ты мой младший брат, не странно ли навестить тебя, пока я в командировке?»

Ли Мина совершенно не устраивало это обращение.

Опустив глаза, Ли Мин некоторое время молчал.

«Мы... — он медленно открыл рот и снова взглянул на Цзи Пинчжи, — мы не так уж и близки».

У них вообще не было кровного родства. Цзин Пинчжи был сыном нынешнего мужа матери Ли, т.е. её пасынок.

Но, к сожалению, Ли Мин был не очень близок со своей биологической матерью, которую не видел с детства.

Он лишь смутно помнил, что то была женщина с длинными вьющимися волосами, которая любила носить юбки в цветочек.

В конечном счете, во всем виноват этот лишний женский орган. Согласно традиционной концепции, никто не может смириться с рождением сына-чудовища, который не был ни мужчиной, ни женщиной. Вскоре после рождения Ли Мина отец Ли подал на развод, а затем сбежал в другое место, как будто спасая свою жизнь. После двух лет воспитания Ли Мина в одиночестве мать Ли, наконец, не могла больше этого выносить. Она оставила ребенка в семье Ли и снова вышла замуж.

Его воспитывала тетя по отцовской линии.

У Ли Мина не было никакого впечатления о его биологических родителях. Ведь один пропал без вести на десятки лет, а другая, казалось, совсем забыла, что родила ребенка. Он явно жил в одном городе с ними, но они ни разу его не посетили.

Теперь перед ним был его неродной брат, который время от времени приходил к нему ещё со времен школы. Казалось, он совсем не возражал против холодного обращения от Ли Мина.

Цзи Пинчжи улыбнулся и сказал: «Почему ты все еще считаешь меня посторонним?»

<http://bllate.org/book/14082/1239178>